

СУББОТНИЙ ВЕЧЕР

ДРАМА
В ОДНОМ ДЕЙСТВИИ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Маде — хозяйка.
Мареница — ее дочь.
Бунгатынь.
Пупиня — батрачка.
Пиетер }
Лаурис } батраки.
Дед.
Густынь.
Старичок.
Видение.

ЯВЛЕНИЕ I

Маде. Мареница, Бунгатынь.

Маде вынимает из печи хлебы. Мареница снимает их с лопаты и кладет на кровать, застеленную поверх одеяла большим куском ткани. На столе — квашня; стол весь в муке.

Мареница (*перебирая пальцами под горячим хлебом*). Горячий-горячий, какой горячий! Ах ты, черт! (*Бросает хлеб на кровать.*)

Маде. Пальцы не обожги! (*Снова вынимает хлеб из печи.*) Как будто с закалом. Я говорила, что тесто не взошло как следует.

Мареница. Это уж от муки, мать. Из полегшей пшеницы никогда ничего хорошего не выйдет.

Маде. Сойдет. Сожрут и такой.

Мареница. Ой, уж этот Пиетер и лопает!

Маде. Что твоя соломорезка! Хоть бы уж и работал так же.

Мареница. Да, жди! Даже сегодня, в субботний день, и то развалился на меже, смотреть стыдно. Я его выследила.

Маде. Как бы только он не заметил, что за ним следят. Вспашет сегодня?

Мареница. Куда там! Хватит еще на понедельник до обеда. Сейчас зазвонят к вечерне.

Маде. Ленивый, как тюфяк! Завтра пойдет к причастию. Вот и нужно ему поститься если не животом, то хоть руками.

Мареница. Он и Лауриса тянет за собой!

Маде. Ну его, ветреника! Все они одинаковые, черти! Гляди-ка, последний хлеб опрокинулся на золу.

Мареница. Это к похоронам!

Маде. Кому здесь умирать? (*Бунгатыню, громко.*) Ты, что ли, Бунгатынь, умрешь? Хочется тебе умереть?

Бунгатынь. Умереть? Умереть-то хочется, да и жить еще охота.

Мареница. Разве не надоело таскаться из дома в дом каждую неделю? И преть в постели?

Бунгатынь. Надоело?! И как еще! Но каждый человек все на что-то надеется.

Маде. А на что ты надеешься?

Бунгатынь. Я вот думаю — построят богадельню, не станут больше таскать по хуторам. Будет свой покойный, теплый уголок...

Маде. Ну, этого ты не дождешься. У волости теперь нет денег. Еще недостроена школа на месте той, что сгорела в прошлом году. Где тут думать о богадельне.

Бунгатынь. Ну, тогда придется свалиться где-нибудь на краю дороги! (*Вздыхает.*)

Мареница. Почему в молодости не скопил денег? Стриг бы теперь проценты и жил как барин!

Бунгатынь. Денег!.. Да, денег-то я не скопил...

Маде. Любил, наверно, разгульно пожить, так, что ли?

Бунгатынь. Погулять-то иногда любил, но гулякой не был.

Маде. А куда же делись твои заработки? На девиц промотал?

Бунгатынь. На девиц? Я нравился им и без денег.

Маде. Тогда, значит, в землю запрятал, и теперь не помнишь где.

Бунгатынь. Гм... Пожалуй, так-то оно и выходит.

Мареница. Я помогу отыскать, если дашь половину.

Бунгатынь. Нет, не сумеешь ты отыскать.

Пауза.

Маде (*переламывает хлеб и трогает пальцем*). Совсем черный! (*Ест.*) И как будто постный.

Мареница (*пробует*). И в самом деле. Я к снятому молоку добавила еще штоф воды.

Маде. Здорово ты будешь когда-нибудь хозяйничать, Мария! (*Ест.*) Ничего, обойдется. Завтра после причастия, проголодавшись как волки, сожрут и не заметят.

Мареница. Пиетер обещал с утра наесться до отвала, иначе, говорит, в церкви изо рта будет плохо пахнуть.

Маде. Обжора! Даже перед причастием не может обойтись без еды. Настоящая свинья!

Мареница. Я тоже на пустой желудок не пойду. Выпью стакан молока.

Маде. Ты! Ты же слабая, что о тебе говорить. (*Подходит к кровати, дает Бунгатыню половину хлеба.*) Возьми и ты, будет с чем слюну проглотить. (*Отходит от кровати.*)

Мареница. Слишком много дала! Только замусолит, а не съест.

Маде. Все равно отдадим пороссятам. (*Берет сито, кладет в него остывшие хлеба и уходит. Несколько хлебов остаются на кровати.*)

ЯВЛЕНИЕ 2

Бунгатынь, Мареница.

Тишина.

Мареница (*вытирает стол и скамейку.*) Ну, Бунгатынь, дашь половину, если помогу найти? На нашем хуторе, в «Скурах», ты тоже жил. Не здесь ли?

Бунгатынь (*отмахивается*). Да не в земле, нет, нет.

Мареница. Ну куда же девал?

Бунгатынь. Как будто золотые горы у меня были!

Мареница. Не хочешь-таки рассказать. Недаром ноги одеревенели так, что без поводыря ни шагу не можешь ступить. Все это от беготни. Деньги ведь как заяц. Нужно гнаться за ними во весь дух.

Бунгатынь. Скажи лучше — как лягушка. Она частенько прыгает в мочило для льна, а нам, батракам,

приходится ее вытаскивать. Иногда даже из-под льда. За этой работой и пропала гибкость моих ног.

Входит Пупиня.

ЯВЛЕНИЕ 3

Бугатынь, Мареница, Пупиня.

Пупиня (*симпатичная старушка с пастушьей сумкой через плечо*). Вот и я, вот и я, вот и я тоже дома. (*Вешает сумку на крюк.*)

Мареница. Скотина-то хорошо наелась, Пупиня?

Пупиня. А как же, дорогая, а как же. Пришли домой и мордочками земли совсем не хотели касаться. Только у яблони, что на перекрестке, мои озорницы Снегирка с Краснушкой забежали в овес соседа.

Мареница. Ничего — чем больше у него вытаптывать, тем лучше растет. Только наши посевы ты по лучше оберегай.

Пупиня. И, боже мой, я их все оберегаю как зеницу ока. Как же иначе, дорогая. (*Потирает левую руку.*)

Мареница. Хорошо, в следующую субботу получишь ломоть хлеба с маслом. В эту субботу не вышло. Все уложилось в кадочку. Даже самим не осталось попробовать.

Пупиня. Ничего, ничего, разве я масла не ела, милая. (*Подходит к кровати.*) Ну что, Бугатынь, поделывал после обеда? (*Смотрит на него. Тихо.*) Заснул.

Мареница. Только что разговаривал.

Пупиня. Жаловался на что-нибудь?

Мареница. Да нет. Так себе говорили. Начали разговор о деньгах. Не сознается, в какой корчме промотал.

Пупиня. Милая, о чем ему говорить? В руках теплого человека деньги тают, словно снежок на солнышке.

Мареница. «Теплого человека»? Какой он теплый человек?

Пупиня. Теплом веяло от него, всегда чем-то хорошим. Когда погорел тот — как его, волк его заешь,

звали,— Бунгатынь отдал ему свою новую шубу и сапоги. Когда племяннику не хватило денег, чтобы окончить школу, он помог. Также и когда шурин заглянул в волостную кассу... ну... так, немного... он же помог ему спастись от тюрьмы. И еще то одному, то другому доброму человеку.

Мареница. Плохому, хотела ты сказать. Если бы они были хорошие люди, то хоть изредка вспоминали бы о нем теперь.

Пупиня. Ах, Марита, даже у хорошего человека плохая память, когда дело касается кошелька. И что племянник может знать о Бунгатыне? Он в России мосты строит.

Мареница. Где это? В городе, что ли?

Пупиня. В Ничемурде или где-то там.

Мареница. Ну тогда нужно написать в эту Ничемурду! Я написала бы, если бы за это что-нибудь получила.

Пупиня. Ну что написать! Для Бунгатыня русский язык чужой. Может быть... это место зовут Мичемурдой — и тогда грамотка не дойдет.

Мареница. Знаешь что, Пупиня! Мне Бунгатыня было как-то жаль — жил слепой человек, жил, да и дожил до крайности. Но латать свет своей кожей! Право, над таким... *(Смеется. Уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ 4

Пупиня, Бунгатынь.

Пупиня сидит печальная, положив руки на колени. Трет левую руку.

Бунгатынь. Пупиня!

Пупиня *(мягко)*. Ну?

Бунгатынь. Зачем ты рассказывала!

Пупиня. Ты слышал?

Бунгатынь. Зачем ты рассказывала!

Пупиня. Ах, я не думала, что у нее слова так легко вылетают. И этот смех...

Бунгатынь. Да-да. Этот смех. Когда сердце так полно и в голове зарождается мысль: житьишко

твое кончается, а самому ничего не осталось — наверно, не так прожил, как надо,— тогда такой смех словно сажа сыплется в душу. Видишь, другие тоже так думают — значит, это так и есть.

Пупиня. Опять ты свое твердишь? О чем же ты жалеешь?

Бунгатынь. О чем жалею? Об отдельных случаях не жалею, но вся жизнь, Пупиня, все вместе, все вместе — это что-то не то...

Пупиня. Скажи пожалуйста! Во время сенокоса каждый денечек был сухой и теплый, а весь месяц сенокосный, выходит, был мокрый. Как это понять?

Бунгатынь. Ты ведь сама видишь: валяюсь у чужих людей под ногами.

Пупиня. Бунгатынь, братец! *(Хватает его за руку.)* Честные завоевывают мир, а принадлежит он нечестным.

Бунгатынь. Пупиня, когда ты была молода, ты пела прекрасно как соловей, ну, а теперь, на старости, рассуждаешь разумно, как голубь. А что такое мир?

Пупиня. Все, милый, что не украшает души: гордость, вожделение, гнев, хитрость, чужой пот, роскошь, скупость. Так это все сказано в писании. Ты прошел мимо всего этого.

Бунгатынь. И свалился в этом углу. *(Вытирает слезы.)*

Пупиня *(помолчав, сокрушенно)*. Бунгатынь, что с тобой?

Бунгатынь. Что со мной? Я тебе уже вчера сказал — нету покоя. Совесть меня мучает! Я стал совсем грязным, валяясь по этим углам.

Пупиня. Ой, братец, сегодня ведь суббота. Будет баня. Помоешься, попаришься.

Бунгатынь. Куда уж мне...

Пупиня. Лаурис же обещал повести тебя в баню.

Бунгатынь. Лаурис по простоте душевной обещал, но за полдником Пиетер запретил.

Пупиня. Почему?

Бунгатынь. Такого шелудивого бродягу нельзя, мол, пускать в баню для порядочных людей.

Пупиня. Шелудивого?

Бунгатынь. Что правда, то правда. Сам почти не помню, когда парился. В одном хуторе бани совсем нет, в другом не топят, когда я там; в третьем нет никого, кто бы повел. Всю неделю радовался, что я здесь, в «Скурах», как следует попарюсь, и опять ничего.

Пупиня (*трет левую руку*). Если бы у меня была сила... Умоешь лицо и руки, наденешь чистую рубашку. И так будет хорошо, Бунгатынь. Я раздобуду теплой воды и мыло. И чистая рубашка тоже найдется. Я выстирала.

Бунгатынь. Ты выстирала? Гляди-ка! Как давно это было, когда я каждую субботу надевал стиральные тобой рубашки. (*Ищет ее руку. Пауза.*) Пупиня!

Пупиня не отнимает своей руки.

Ты носила всегда серую юбку и розоватую кофточку; а по субботам у тебя на плече всегда висела рубашка и полотенце, а в руке ты держала зеленый березовый веник. «Возьми, Ян»,— ты говорила. Тогда мы называли друг друга по имени: Янис и Анныня. Такой ты осталась у меня в памяти.

Пупиня закрывает передником глаза. Пауза.

Аннынь!

Пупиня опять опускает руки на колени.

Ты тоже принадлежишь миру?

Пупиня. Я-то?

Бунгатынь. Да, ты. (*Тихо.*) Я вот мимо тебя тоже прошел.

Пупиня молча гладит плечи Бунгатыня.

Слава богу, что ты со своим Юрисом жила в согласии.

Пупиня. Жили неплохо.

Бунгатынь. Только все поумирили.

Пупиня. Да, бог прибрал и детей и самого.

Входит Лаурис.

Бунгатынь, Пупиня, Лаурис.

Лаурис (*входит беспечно, быстро садится и начинает поспешно разуваться*). Ну, Пупиня, чистая рубашка будет?

Пупиня. Разве чистую рубашку нужно просить у Пупини? Что скажут Мильда и Мареница?

Лаурис. Мильда отказалась побить вальком рубашку — мы поссорились, а от Мареницы не хочу.

Пупиня. Почему же ты не хочешь?

Лаурис. Не хочу, не хочу, не хочу!

Пупиня. Ну тогда придется приготовить тебе рубашку, если и мне окажешь услугу.

Лаурис. Какую услугу? Воду принести в баню?

Пупиня. Это я еще сама могу, Лаурис. А вот что: отведи Бунгатыня в баню.

Лаурис. Не поведу. Пиетер не хочет.

Пупиня. Какое тебе до Пиетера дело, если хозяин не запрещает.

Лаурис. С Пиетером мы друзья.

Пупиня. Какой же Пиетер тебе друг?

Лаурис. А чем он плох?

Пупиня. Он стар для тебя. Ты такой молодецкий, красивый мальчик.

Лаурис. А ты такая старая пригожая ведьмочка. Может быть, мы лучше подошли бы друг другу?

Пупиня. Ах, дружочек, зачем же так. Около Юрьева дня, когда ты пришел сюда, ты был еще такой тихий и порядочный.

Лаурис. Учиться, учиться надо, Пупиня. Таких честных тихонь девицы в грош не ставят.

Пупиня. Чтоб тебе пусто было! Ты уж о девицах думаешь.

Лаурис. Что поделаешь — супердент¹ в Елгаве издал новый закон: начинать пораньше, а кончать попозже.

Пупиня. Твоя матушка еще жива, паренек?

¹ Искаженное от «суперинтендент» — у протестантов духовное лицо, стоящее во главе церковного округа.

Лаурис. Пупиня, твоя жалоба запоздала. Я уже...
А что будет с рубашкой?

Пупиня. Придется все-таки повальцовать рубашку. *(Идет к двери. Оборачиваясь.)* А Бунгатыню ты мог бы...

Лаурис. Иди-иди!

Пупиня. Я тебе за это что-нибудь залатаю.

Лаурис. Не надо. У меня есть кому залатать.
(Машет рукой.)

Пупиня уходит.

явление 6

Бунгатынь, Лаурис.

Лаурис садится на свою кровать, болтает ногами. Потягивается, ложится на кровать.

Бунгатынь *(тихо кашлянув)*. Ох...

Лаурис *(повернувшись к Бунгатыню, лежа)*. Значит, очень хочется в баню?

Бунгатынь. Следовало бы попариться. Тогда становишься легким и гибким, как молодой. И как бы святым. Слышал ли, говорят, что баня такая же святая, как церковь. Нужно идти на свадьбу, а свадебный гость грязен. *(Трет руки, будто умывается.)* Грязные, грязные...

Лаурис. На свадьбу?

Бунгатынь. Да... Три дня. Ты мог бы меня с белым конем...

Лаурис *(поднимаясь)*. С белым конем? Каким конем? *(Подходит к Бунгатыню, видит, что он задремал. Качает головой.)* Гм...

Входит Мареница.

явление 7

Бунгатынь, Лаурис, Мареница.

Мареница подходит к колоде и начинает бить вальком скатанную рубашку.

Лаурис. Не так сильно — в колоде будет выбоина.

Мареница. Чем крепче буду бить, тем мягче станет твоя рубашка.

Лаурис. Это моя?

Мареница. Твоя.

Лаурис. Врешь. *(Подходит, вырывает рубашку и развертывает)*. Право, моя. Где ты ее взяла?

Мареница. Дай же!

Лаурис. И не думай! Я ей дам свою рубашку!

Мареница. А почему бы нет?

Лаурис. Крыса ты! *(Отталкивает ее и сворачивает рубашку.)*

Мареница. Нет так нет! *(Уходит.)*

Лаурис бьет вальком рубашку. Входит Пупиня.

ЯВЛЕНИЕ 8

Бунгатынь, Лаурис, Пупиня, затем Пиетер.

Пупиня. Эх, Мареница не дала.

Лаурис. Тоже благодетельница! Рубашку умеет сделать мягкой, а творог — нет! Как положит в миску, кажется, что взял щебень из ямы! *(Сильно бьет вальком рубашку.)* Бунгатынь тоже совсем похудел. Что мы тут видели на этой неделе — пост перед Ивановым днем! *(Тихо.)* Сейчас как-то странно разговаривал... Не заболел ли?

Пупиня. Ему нужно поправиться, Лаурис... Послушай, если за латание не хочешь — на дне сундука я нашла старый рубль, за рубль ты мог бы отвести Бунгатыня, когда все попарятся. Разве Пиетер должен все видеть! Положи в карман!

Лаурис. Клади в свой! Неизвестно, заработаешь ли ты еще другой такой рубль в своей жизни.

Пупиня. Мальчик, мальчик, до чего ты безжалостен!

Лаурис *(дразнит)*. Пэ-пэ-пэ-пэ! Я его даром поведу, без твоего серебряного рубля. Ну, хватит?

Пупиня. Спасибо, спасибо! *(Хочет погладить его плечо.)*

Лаурис *(отступая)*. Ну-ну, не ластись к молодым людям!

Пиетер *(просунув голову в дверь)*. Мужчины, в баню! *(Скрывается.)*

Лаурис берет свою рубашку и уходит.

Пупиня, Бунгатынь, затем Маде и Мареница.

Бунгатынь. Пупиня!

Пупиня подходит к его кровати.

Стало опять так странно, как вчера и позавчера.

Пупиня (*глядя его плечо*). Вернешься из бани — будет хорошо.

Бунгатынь. Да, да. (*Пауза. Как будто во сне.*) Тот белый конь...

Пупиня (*встревоженная*). Что за конь такой?

Маде (*входит*). Вот тут циркуляр; хозяин забыл в полдень послать соседу. Сбегай-ка отнеси. Когда нам нужно будет в баню идти, будешь уже дома.

Пупиня. Отнесу, отнесу. (*Берет конверт, подходит к кровати Бунгатыня; постояв немного, уходит.*)

Маде хлопочет около стола, кладет на стол хлеба.

Из церкви раздается субботний вечерний звон. Маде уходит.

Большая пауза.

Входит Маде, несет миску с пахтой. За ней — Мареница с ложками и миской с творогом.

Маде. Мою рубашку побила вальком?

Мареница. Ах, совсем забыла! (*Уходит.*)

Маде (*считает хлеба*). Как же это я, одним больше положила.

Входит Мареница. Звон прекращается.

Мареница (*бьет вальком рубашку*). Говорят, Питер опять сегодня вечером готовится идти к своей Лизе!

Маде. Нам какое дело! Случится что-нибудь — сам ответит.

Мареница. Но он этого Лауриса... Там будто есть какая-то девица... Она Лаурису очень нравится. Лауриса он тоже испортит. Собирается взять его с собой. Может, запретить?

Маде. Не сходи с ума! Какое нам дело до проделок батраков! Разве мы должны оберегать их нравственность! Я не понимаю, почему ты постоянно об этом парне...

Мареница. Он еще так молод.
Маде (*грозно*). Ну-ну! (*Берет лишний хлеб и уходит.*)

Мареница сердито бьет вальком рубашку.
На дворе все слышны голоса мужчин перебивают друг друга.

ЯВЛЕНИЕ 10

Бунгатынь, Пиетер, Лаурис, дед, Густынь, потом
Маде.

Лаурис насвистывает мелодию песни. Входят Пиетер, Лаурис, дед и Густынь. Все после бани в рубашках, без пиджаков, красные, чистые. Мареница уходит.

Пиетер. Эх, как хорошо попарились! Теперь можно будет поесть! (*Садится за стол. Начинает хлебать.*) Это что, та же самая пахта? Завтра пойдем к причастию — хоть свежего молока дала бы!

Маде (*входя*). Работал бы лучше!.. Куда это кусок мыла девался... (*Ищет около печки.*)

Пиетер. Наверно, вместо масла на хлеб намазала. (*Смеется.*)

Маде. Бесстыдник.

Пиетер. Сама бесстыдница! Разве это хлеб! Пища для индюков! Чтоб у тебя самой в горле застрял этакий ком!

Маде. И такой человек завтра пойдет к причастию! Фу! (*Уходит.*)

Пиетер. И такой все-таки завтра пойдет! (*Бросает ложку и валится на кровать.*)

Лаурис ест у стола; встает и садится на кровать к Пиетеру. Дед и Густынь едят.

Густынь. Ту сказку, дедушка, что ты в бане начал... Старичок падчерице сказал: «Вытопи мне баню старыми костями, забрось меня вилами на полók, ошпарь меня кипятком...». А как дальше?

Дед. «...попарь меня еловыми ветками». Но падчерица этого не сделала. Вытопила баню березовыми дровами, положила своими руками старичка на полók, вымыла его теплой водой и попарила мягким березовым веником.

Густынь. И что она за это получила?

Дед. Много хорошего: богатой стала.

Густынь. А что сделала родная дочь? Как она?

Дед. Ах ты, плут, хорошо ведь знаешь, что она сделала.

Густынь. Но ты расскажи.

Дед (*перестав есть*). Ну хорошо, хорошо. Пойдем на нашу половину. Вот эта родная дочь, она...

Оба уходят.

ЯВЛЕНИЕ II

Бунгатынь, Пиетер, Лаурис.

Пиетер (*как будто продолжая начатый разговор*). Ильзочка тоже будет...

Лаурис. Как? Ильзочка тоже будет! Ей-право, тогда надо идти, тогда пойду!

Пиетер. Моя Лиза ее пригласила!

Лаурис. Это славно! Это славно!

Пиетер. Ну, пойдем оденемся!

Лаурис. Да-да... Не понять тебе, как мне эта девушка нравится... Но если я не так себя поведу — дай мне тайком тумака в бок!

Пиетер. Ладно.

Оба уходят.

ЯВЛЕНИЕ 12

Бунгатынь. Во дворе Маде, Мареница и Лаурис.

Бунгатынь (*подняв голову, следит за происходящим*). Ничего не выйдет, ничего. (*Опускается на кровать.*) Пупиня, Пупиня!

Пауза.

Слышно, как во дворе ставят ведра с коромыслами. Голос Маде: «А теплая была баня, как мягкой шерстью укутала». Голос Мареницы: «Меньше дров можно было сжечь, так же натопили бы».

Голос Маде: «А Пупини еще не видно».

Пауза. Гармонь заиграла какой-то танец, но внезапно музыка оборвалась. Лаурис начинает насвистывать ту же мелодию песни «Эй, саулите...», а потом поет ее громко. Песня удаляется и замолкает.

Конь-то бел... а свадебный гость... (*Трет руки, будто умывается. Пауза.*)

Голос старичка за дверью: «Ян Бунгатынь!» Бунгатынь поднимает голову и прислушивается. Голос старичка: «Ян Бунгатынь».

Бунгатынь (*радостно*). Меня зовут!

Голос старичка: «Ян Бунгатынь!»

Я слышу, я слышу, заходи!

Входит старичок. Наступившие сумерки вдруг исчезают, и комнату наполняет мягкий, зеленоватый свет.

явление 13

Бунгатынь, старичок, затем видение в дверях.

Бунгатынь. Это ты, старичок?

Старичок. Да. Падчерица вытопила для нас обоих баню. Пойдем. Она ждет у дверей.

Бунгатынь. Я же не могу, дорогой. Ноги..

Старичок. Сможешь. (*Трогает ноги.*) Вставай!

Бунгатынь. Какие легкие. Чудеса... Теперь я буду чист... Наконец я буду чист...

Старичок (*взяв его за руку*). Теперь ты будешь чист. Совсем, совсем чист.

Оба идут.

Бунгатынь (*останавливаясь*). Разве ты обыкновенный старичок? Может быть, ты кто-нибудь другой?

Старичок. Я был твоим лучшим другом с юных лет.

Бунгатынь. Да, теперь я помню... К своему лучшему другу... чист... чист...

Дверь открывается; видна девушка в серой юбке, в розовой кофточке, с полотенцем и рубашкой через плечо, с зеленым березовым веником в руке — совсем такая, какой Бунгатынь описал Пупиню. Оба уходят. Свет гаснет. Вдали замирает отзвук песни Лауриса.

Занавес